Она не знала, что там будет, но всегда было предчувствие.

Как будто все было смутно знакомо, направляя ее на то, что делать и что говорить.

Возможно, "Формирование Времени" позволит ей увидеть и пережить собственными глазами то, что именно произошло.

Она должна была найти Сонг Яньцин, но не пошла туда, и только после того, как вышла из главного зала, подошла Сонг Яньцин.

Он все еще был одет в черный плащ, стоял в метели и смотрел на нее.

Чистый и вечный, как нефрит, красивый, как бамбук.

Такой человек, как он, вероятно, родился хрупким сыном.

Как и Цяо Цзинь, он был уникально любим небесами.

Не было воспоминаний о рождении, но с самого рождения он знал, что является самым благородным человеком в мире.

Глаза, которые она видела в Сонг Яньцине, все еще имели тот же неизменный нежный взгляд.

Она вспомнила, что в последний раз она пришла, когда Сон Яньцин вытолкнул ее, так что она, должно быть, что-то видела.

На этот раз, что он мог видеть?

Он подошел к ней.

Фируо поклонилась Сонг Яньцину, назвала его "Мастер Сонг" и сознательно отступила.

Когда Сон Яньцин приблизился к Цяоцзиню, завеса над сердцем Цяоцзиня как будто снова приподнялась.

Она запомнила одну вещь.

У них с Сонг Яньцин с самого начала были необычные отношения.

Они были вместе с рождения неба и земли, а не в обычных отношениях.

Это была также необыкновенная близость.

У нее не было ни застенчивости, ни сюрпризов, просто ощущение какой-то праведности.

Они родились, чтобы быть вместе.

Он подошел и мягко держал запястье Цяо Цзиня, снег летел, но его ладонь была самым теплым источником тепла, и голос его тоже был нежным и полупрозрачным, как нефрит: "Сяо Цзинь".

Этот его призыв был похож на промежуток времени в миллионы лет.

Цяо Цзинь долго смотрела на него, углы ее рта медленно подцепили улыбку, она вернулась: "Что ты видишь по моим глазам?".

Сонг Яньцин слегка посмотрел, его черные зрачки отражались в глазах Цяо Цзиня, была только ясность, он улыбнулся: "Я не вижу, что ты хочешь, чтобы я увидел"?

Сонг Яньцин был спиритуалистом слов, он мог видеть прошлое и будущее людей.

Цяо Цзинь теперь был внутри точки формирования времени, возможно, было что-то, что могло ослепить его.

Или, может быть, он видел это и просто ничего не сказал.

Цяо Цзинь не испытывал особых эмоций, она просто кивала головой и держала его ладонь задней рукой.

Она чувствовала это, будь то Сун Яньцин десятилетней давности или десять тысяч лет спустя, они, они всегда были одним и тем же человеком.

Он двигался естественно и прикасался к волосам, легкий вздох, переливающийся через губы: "Сяо Цзинь, теперь, когда движения в царстве Ракшаса становятся все более очевидными, мы почти не в силах их остановить".

Будущее, которое он видел, не было розовым.

Духовный Властелин Слова был силён, но он не мог видеть всё ясно.

Но каждый фрагмент, который он видел, не помнил этой истории.

Это также означало, что история, в конце концов, скрыла их.

Невозможно было стереть все следы человечества, что-то должно было случиться, чтобы уничтожить всю историю четырех царств чисто.

Никто, кроме королевства Ракшаса, не мог сделать такого.

Но также, поскольку была история, это было доказательством того, что люди все еще существовали.

Кроме четырех древних царств, в отдаленных районах всегда были следы жизни, которых не было в настоящее время, и они жили своей обычной жизнью, продолжая судьбу человечества, не будучи разрушенными царством Ракшасы, но и не подвергаясь гонениям.

Вот почему он мог видеть будущее.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1216941